

A movie poster for the film 'Искра' (Spark). The central image shows a man and a woman in a romantic embrace, nearly kissing. The man has dark, wavy hair and is wearing a dark, open shirt. The woman has long, dark hair and is wearing a light-colored, off-the-shoulder top. They are set against a dramatic, fantastical background. In the upper right, a large, dark dragon with spiky scales is visible. The sky is filled with swirling clouds, stars, and glowing blue energy or lightning bolts. In the lower right, a cityscape at night is visible, with a body of water and a lit-up building. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and golds.

МАРИНА ФОГЕЛЬ

ИСКРА

18+

Марина Фогель

Искра

«Автор»

2026

Фогель М.

Искра / М. Фогель — «Автор», 2026

Искра досталась людям в дар от драконов. Искра продлевает жизнь, избавляет от болезней, придаёт сил. Искра, которая попала ко мне, перегорела за час. Я искала того, кто поможет прекратить эту дурацкую жизнь. Поиски привели в постель обаятельного дракона. Но утро с ним оказалось отвратительным — скорая и полиция не способствуют романтическому настроению. Втянутая в расследование, лишённая Искры, слишком мало знающая о себе самой. Я должна найти ответы. Даже если для этого придётся посмотреть на себя совсем иначе.

© Фогель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марина Фогель

Искра

Пролог

«Ты ел людей?»

«Знаешь же, что это запрещено.» — он отвечает не сразу, очевидно, думает.

«Сейчас — запрещено.» — я поворачиваюсь со спины на живот, подминаю подушку под грудь. — «Но я не про сейчас.»

«Лика, зачем тебе это знать?»

Меня подкупает, что он не сбегает сразу. Неужели фото в профиле зацепило? Если так — приятно, я старалась, специально купила эту дурацкую блузку с декольте поглубже. Говоря начистоту, он был не первым драконом, который клюнул, но первым, кто выдержал вопрос.

«Лика?»

«Что? Просто интересно.» — хищно улыбаюсь, будто ощутив его слабость. — «Если не хочешь отвечать, можем закончить на этом.»

«Для тебя это так важно?»

«Ну, это связано с моими планами на жизнь.»

«Думаешь, с кем построить жизнь?»

«Ищу того, кто сможет меня съесть.»

Снова повисает пауза, и в этот раз я пугаюсь. Может, не стоило так сразу?

«Плохая шутка.»

«Я не шучу.»

Я кусаю губы. Первый, кто отозвался. Первый, кто зашёл так далеко. Первый, кто не испугался. И надо же так глупо всё свести на нет!

Снова открываю его фото. Вроде высокий. Темноволосый, кожа — кофе с молоком, и жгуче-голубые глаза. У древних драконов всегда голубые глаза, такие светлые, что становится не по себе. Идеальный кандидат.

Но он больше не отвечает. Жду минуту, которая растягивается на десять. Десять минут, которые ощущаются как час. Не даю экрану погаснуть, не выходя из переписки, но Август не отвечает.

От бессилия и осознания, что сон снова не придёт, я встала попить воды. А когда вернулась, обнаружила новое уведомление:

«Давай встретимся.»

1

Кафе, считающее себя рестораном. Август выбирает кафе на пляже, просит не наряжаться, и я охотно слушаюсь, хотя волосы решаю уложить. Хотя этому динозавру стоит радоваться просто тому, что я их мою. Наверняка раньше, в годы власти драконов, когда по Волге в эти места приезжали беглые, он радовался, если еда хорошо мылась.

Выпрямляя волосы, думаю о поедании людей. Куриц ощипывают, с животных снимают кожу, а как с людьми? Просто проглотит? Никакого глумления, никакой жестокости, никакого азарта? А может, дело как раз в азарте — может, он отказывался, потому что я не буду убегать? Ловлю свой взгляд в отражении, мотаю головой и выключаю фен. Не моё дело.

Набережная пахнет водой, Волга разливается по-осеннему серой лентой атласа, а деревья по оба берега стоят ещё совсем зелёные. Останавливаюсь, опираюсь о чёрную ограду, медлю перед тем, как спуститься в кафе на пляже. Смотрю на смешные зонтики, белые столы и пальмы в кадках.

— Красиво тут.

Я киваю, поворачиваюсь. Кожа — кофе с молоком, и глаза, яркие на фоне серой Волги. Он протягивает аккуратный букет с ирисами, я дарю в ответ сдержанную улыбку.

— Боялась, что ты не придёшь.

— С чего бы мне? — Август чуть отводит левую руку в сторону, и я подхожу, позволяю себя обнять. — Таких, как ты, не каждый день встретишь.

— Ты не представляешь, насколько прав.

Август смеётся, чуть тянет меня за талию к лестнице. Прикидываю, что с такой можно и шею сломать, если оступиться особенно удачно. Интересно, драконы едят только тех, кого сами умертвили? А если я случайно умру на его глазах, он... Неважно. Если я сломаю шею — цель будет достигнута, а что произойдёт потом, уже неважно.

Мы спускаемся в кафе, Август говорит миловидной девушке, на какое имя заказан столик, и она провожает. Мужчина отодвигает мне стул, девушка приносит вазу для букета и меню и спешит вернуться ко входу.

— Бывала тут?

— Нет. Но ты прав, тут красиво. На набережной всегда красиво, — я осекаюсь. Отворачиваюсь, чтобы посмотреть на воду, но тут поднимается ветер. Несёт песок с пляжа.

Август просит закрыть шторы со стороны воды, и это немного расстраивает. Несмотря на скрипящий во рту песок, без шторок, пусть и прозрачных, вид красивее.

— Что будешь заказывать?

— А ты тут уже был? Может, что-то порекомендуешь?

Вкус еды влияет на вкус мяса? Может, мне лучше не есть? Нет, сегодня он всё равно меня не съест, мы же, наверное, ещё должны обсудить детали. Но прямо тут, при всех? Что ж, это даже будоражит.

— Всё ешь? — дракон не отрывает взгляд от меню.

— Да, конечно.

Он смотрит на меня задумчиво. На закрытое меню, на пустые без колец руки с выступившими косточками, на белую футболку. Футболку я погладила, боялась, что в «ресторане» будет дресскод.

— Начнём с салата.

— Откармливаешь?

— И вина, — улыбается мой сегодняшний партнёр. — Тут подают улиток.

— Я не пробовала.

— Узнаем, как готовят здесь. Хорошо, что сейчас такое разнообразие еды.

Я смеюсь. Он осекается, хмурится. Качаю головой, даю понять, что в этот раз я не о нашем знакомстве.

— Хотела пошутить на тему твоего возраста, но аж забыла как. Умеешь быть строгим.

Взгляд Августа смягчается, тонкие губы трогает улыбка:

— Надеюсь, мне это поможет.

— В чём?

— По жизни.

Чувствую нутром, что он недоговаривает, слишком осторожно звучат слова. Август ступает на тонкий лёд, собирается начать меня отговаривать. Я легко улавливаю это и уже открываю рот, но тут появляется официант с бутылкой холодного вина. Открывает, разливает по бокалам. Прежде чем я делаю глоток, приносит деревянную доску, выглядящую как срез дерева, и чугунную сковороду.

Улитки в почерневших раковинах посыпаны зеленью и щедро политы маслом. Пахнут непонятно. Рядом со сковородой появляется корзинка, полная кусочков резаного, подрумяненного багета.

— Уже пробовали наши улитки? — официант очень культурно заменяет вопрос «Вам показать, как их выковыривать?».

— Не у вас, но, думаю, разберёмся, — Август улыбается сдержанно.

— Приятного аппетита, — парень заметно радуется, что не должен находиться рядом с нашим столиком, и, в последний раз покосившись на глаза Августа, уходит.

— Как их доставать? — спрашиваю шёпотом, разыгрываю стеснение.

— Сейчас, — Август улыбается. — Берёшь панцирь щипчиками, накальываешь внутренности на шпажку и вытаскиваешь. Показать?

— Да, лучше покажи. А то звучит не аппетитно.

— Выглядит тоже так себе.

— Но вкусно?

— Попробовать стоит. Просто чтобы составить своё мнение.

Я киваю. Наверное, улитки — это редкая дрянь, после которой я должна буду утвердиться в идее умереть, иначе зачем?

Август ловко цепляет панцирь, достаёт из него деревянной шпажкой улитку и съедает. Масло капает в сковороду. Дракон протягивает мне щипцы, я аккуратно забираю. Фиксирую панцирь в сковороде, не поднимаю. Шпажкой накальываю мясо, достаю. Вытягиваю голову, чтобы не капнуть на стол маслом, съедаю. Жую медленно, осторожно.

Улитка оказывается неплоха, достаточно нежная.

— И как?

— Сказать честно? Похоже на печень.

— Да, немного передержали. У тебя хороший вкус.

— Про вино только ничего не спрашивай, я не разбираюсь.

— Да в этом разбираться и не надо. Но должно быть приятным. Выпьем за встречу?

Я киваю, вытаскивая вторую улитку из домика. На этой понимаю, что то ли сами улитки, то ли смесь зелени достаточно солёные.

Мы пьём вино, оказавшееся действительно приятным. Алкоголь на почти пустой желудок быстро даёт в голову, за языком я перестаю следить ещё до подачи салата. Август держится несравнимо лучше, да и, кажется, пьёт меньше.

— Можно спросить? — дракон разливает нам остатки вина, а я нехотя отвлекаюсь от заката, прячущегося за шторками кафе.

Официант оставляет на столе два десерта и уходит в полумрак.

— Да?

— Почему ты не носишь кольцо?

— Искра потухла, — пожимаю плечами. Свою причину умереть я говорю легко, все знали о зависимости людей от суррогата Искры.

— Как?

— Ну, знаешь, мне дали кольцо, я его проносила около часа, а потом Искра начала сбывать. Трещала, как неисправный щиток, а потом хлопок — почернела и разломилась. Я вернулась, сдала кольцо на проверку, но сказали, что с Искрой всё было хорошо. Меня поставили в очередь на новую, но это лет пять, да и я потом прошла по паре специалистов, сказали, у меня что-то с энергией и новая Искра тоже не поможет. Если только Чистую пробовать, но это...

Я качаю головой. Чистая Искра была редкостью, которую драконы не передавали людям ни за какие деньги. Купить драконов деньгами в принципе проблематично — отдать людям часть Искры для синтеза они согласились, скорее, чтобы букашки меньше действовали на нервы.

— Долго ещё ждать новую?

— Ну, ещё года четыре. Но я уже не могу так.

— Хочешь высказаться?

— Не здесь.

— Можем поехать ко мне или пройтись, — он косится на закат. — Хотя вода, наверное, уже холодная.

— Если поедem к тебе, ты согласен выполнить ту мою просьбу?

— Мне надо подумать. Обсудить детали.

Ответ меня устраивает, и я допиваю вино в два глотка. Когда съела десерт — сама не замечаю.

Август оплачивает счёт, я забираю ирисы из вазы, и мы поднимаемся обратно на набережную, идём в сторону заката.

— Почему ты согласился встретиться?

— Было интересно, что тобой движет.

— И не испугался, что я какой-нибудь тайный агент, который...

Август смеётся, заливисто и по-доброму. Снова приобнимает за талию, и я запинаясь на ровном месте. Он удерживает от падения.

— Давай я отвезу тебя домой.

Это не звучит как вопрос, как предложение, от которого можно отказаться. Август ведёт меня к машине, и мне только и остаётся, что назвать адрес.

2

Пожалуй, если я не найду способ умереть, то просто сопьюсь. С вином веселее, появляется желание жить, хоть и пропадает координация. Может, именно она мне мешает?

По крайней мере в этот вечер, когда Август подхватывает меня на руки и несёт к машине после пары неудачных попыток идти, я резко ощущаю себя живой. Прохладный ветер гладит кожу, закат слепит глаза, а запах надвигающегося дождя щекочет ноздри. Я обнимаю дракона за шею.

— Поехали танцевать!

— Ты пьяна, — Август сажает меня на заднее сидение машины.

— Ещё нет, но я не против сегодня напиться. Ты ведь всё равно не будешь сегодня...

— Не буду.

— Значит, давай веселиться! Или умирать, или развлекаться!

— Ты как ребёнок.

— Сколько тебе лет? — смотрю в яркие глаза и невольно подаюсь вперёд.

— Согласен, ты и есть ребёнок.

Он сажает меня ровнее и закрывает дверь. Я пристёгиваю ремень безопасности, готовлюсь назвать домашний адрес, но севший на водительское Август спрашивает, куда я обычно хожу выпить.

— В магазин у дома.

— Значит, выбираем наугад?

— Да!

Домашний адрес я всё же называю. По карте он выбирает какое-то заведение недалеко от моего дома. Дождь начинается, едва мы выезжаем с парковки.

Когда мы доезжаем до бара, алкоголь в крови постепенно начинает утихать, и снова накачивается чёрная тоска, хуже прежнего. Спиться мешало только это — в моменты прояснения сознания после веселья было ещё более тоскливо, чем до. Август настроение угадывает и с ходу ведёт меня к барной стойке, встаёт за спиной, кладёт руки на талию, наклоняется к уху.

— Что ты любишь?

Музыка громкая, воздух спёртый, руки вокруг талии крепкие.

— побыстрее, — прижимаюсь затылком к его плечу и закрываю глаза — стараюсь игнорировать включившиеся стробоскопы.

Он заказывает две рюмки чего-то крепкого, цвет неразличим. Спирт обжигает глотку, разливается теплом внутри, за рёбрами. Уже через пару минут, когда мы стоим у высокого столика и тянем из стаканов что-то слоистое, возвращается приступ веселья. Стробоскопы перестают резать глаза, музыка подменяет мысли, отсутствие воздуха кажется уютным. Особенно когда моё лицо оказывается прижато к его груди, когда липкие тонкие губы касаются щеки, а крепкие руки скользят ниже талии.

Оторвавшись от мужчины, с удивлением обнаруживаю в своей руке другой стакан, да и тот уже пустой. Задумавшись, снимаю с бортика апельсин, съедаю, кидаю корку на место напитка. Август смеётся — кажется, достаточно громко, раз я хорошо слышу его за музыкой. Обнимает крепче, прижимает. Я обхватываю его шею, неаккуратно дергаю за волосы и, едва он наклоняется, целую.

Зубы у него острые, даже в таком виде, человеческом. И это хорошо.

— Закажи ещё чего-нибудь! — кричу в ухо, пока он ещё не выпрямился.

— Может, тебе хватит? — ему тоже приходится кричать.

Я шёлкаю зубами, он смеётся и качает головой. Выводит меня из бара на промокшую, холодную улицу. Тишина в момент пробирается под одежду, прямо к костям. Невольно обхватываю себя, Август накидывает мне пиджак на плечи. Кутаюсь.

— Уже уходим?

— Нет, просто проветримся пару минут.

— Ты старый и не выдержишь развлечений?

Он смеётся, всё ещё громко. Мы садимся на промокшую, хоть и стоящую под козырьком лавочку. Видимо, дождь был сильным. Я прижимаюсь к боку Августа, без особой надежды вглядываюсь в темноту. Не знаю, что хочу увидеть, просто растворяюсь в этом моменте.

Рука Августа пробирается под пиджак и снова обнимает, гладит талию. Я улыбаюсь. Возвращаться к шуму уже не хочется.

— Пойдём или поедём?

— Пойдём, — он говорит спокойно, будто и вовсе не пьян.

Я снова называю адрес и говорю, чтобы Август доставал телефон и вёл нас по навигатору. Он смеётся, уже тихо, но слушается.

Мы идём медленно, каблуки немного скользят, видимо штормом наволокло на асфальт грязи с газона. Я не спешу, знаю, что уже не передумаю, даже если опьянение отступит. Он не торопит. Разговор не подходит к пустой тихой улице.

Свет в квартире никто не включает, я только запираю дверь студии, снова утыкаюсь лицом в грудь. Август гладит волосы и будто собирается уйти, но я обнимаю крепче, тяну к себе. Он особой рассудительности не выказывает, наклоняется, целует. Веду его к кровати, сажусь, тяну за собой. Дракон оказывается податливым, на кровать опускается тяжело. Снова обнимает, в этот раз его руки оказываются под футболкой.

А вскоре футболка падает на пол, вместе со штанами, носки я стягиваю нога об ногу. Его руки, кажется, не отрываются от моего тела. Он постоянно касается то бёдер, то талии, то груди. Целует сквозь темноту ту часть, которая оказывается к нему ближе. Руку, колено, бедренную косточку, ребро, грудь, шею. Губы. Губы он целует так долго, будто ему не нужно дышать вовсе, а я и не отталкиваю.

Даже сквозь пелену опьянения пробирается чёрное, шепчущее, что сейчас идеальный момент, чтобы всё закончить. Но Август вовремя раздвигает мне ноги, и мысли исчезают. Все.

Он лежит на боку, потный и горячий. Чертит пальцем что-то витиеватое у меня на боку, и, кажется, в этих символах есть смысл. По крайней мере я чувствую что-то тёплое, тянущееся за его пальцем. И с этим чувством засыпаю.

Просыпаюсь с первыми лучами солнца, комната серая и холодная. Август тёплый, наваливается на меня, сопит в простынь. Подушки ему не досталось. Я аккуратно вылезаю, тихо говорю завожившемуся дракону, что пойду в душ. Он подтягивает подушку под голову и успокаивается.

Воду в душе настраиваю горячей, тру кожу мочалкой, промываю волосы. Последнее приходится делать стоя, при попытке нагнуться всё выпитое возвращается к горлу. Голова болит, а духоту от горячей воды выносить невозможно. Сажусь на дно ванны, отжимаю волосы, протираю мокрые щёки. Умываюсь, понимаю, что щёки слишком мокрые. Капли слёз падают на ключицы.

Подкатывает паника. А что, если я сейчас разревусь в голос? А что, если вырвет от духоты? А что, если он увидит жалкие слёзы? Выпитое снова даёт о себе знать, но в этот раз никакое запрокидывание головы не помогает. Благо, санузел смежный.

Он осторожно открывает дверь, когда я полощу горло. Выплёвываю воду в раковину, лениво стягиваю полотенце с крючка и заворачиваюсь в него.

— До кухни дойдёшь?

— Угу, — рот я стараюсь лишний раз не открывать.

Август открывает дверь шире и, выпустив меня, сам заходит в душ. На кухне меня встречает собранная в раковину грязная посуда, протёртый стол и заваренный крепкий чай. Надеваю халат, заворачиваю волосы в полотенце и сажусь за стол. Пью маленькими глотками и в какой-то момент вижу, что в чашке расходятся круги. Ставлю чай на стол.

Руки дрожат, реальность расплывается, но хоть тошнота не приходит. Это было бы слишком позорно.

Промокаю лицо рукавом халата, стараюсь не шмыгать носом, но ничего не помогает — Август заглядывает на кухню. Он подходит, гладит по плечу, я отталкиваю руку.

— Что-то не так?

Вместо отторжения приходит злость. На себя, на Искры, на весь мир, на Августа — просто потому, что он стоит рядом. Я бью его ладонью по бедру, но дракон не отходит, пододвигает стул. Садится напротив. Берёт меня за подбородок, заставляет поднять голову, промакивает щёки салфеткой:

— Я вчера позволил себе лишнего?

— Нет, — в голос пробираются рыдания, отрицание звучит надрывно.

— Тебе плохо физически?

— Тошнит, — я стягиваю полотенце с волос, они падают на халат. — Голова болит.

— Давай ты ещё поспишь?

— Нет, — отталкиваю его руку, стираю слёзы влажным полотенцем.

— Слушай, — Август касается моей руки. — Я ведь не пытался тебе отказать в той идее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.